

Глаза Хён Чжона, когда он смотрел, как группа уходит через ворота, выражали бесконечное чувство беспокойства.

"С ними ведь все будет в порядке?"

"По этой причине мы отправили вместе с ним Пэк Чхона и Юн Чжона"

"А не можем ли мы послать с ними кого-нибудь еще?"

"... У нас никого такого больше нет, лидер секты"

Хён Чжон посмотрел на Ун Ама. Ун Ам повернул голову с немного виноватым выражением лица и избегал встречи с взглядом Хён Чжона.

"Не хочешь проследить за ними?"

"Это не по-взрослому. Кроме того, если мы допустим какую-либо ошибку, ситуация может выйти из-под контроля"

"А если мы их просто так отпустим, не станет ли все только хуже?"

... На этот вопрос было трудно ответить.

Честно говоря, не так уж и странно было думать об этом, когда в дело вмешивается Чхон Мён.

"Я волнуюсь. Очень волнуюсь"

Хён Чжон глубоко вздохнул.

Хён Сан, наблюдавший со стороны, расхохотался.

Хён Чжон посмотрел на него с кислым лицом.

"Кажется, младший находит эту ситуацию забавной"

"Извините, Лидер секты. Но как же не смеяться?"

"Что тут смешного?"

Хён Сан широко улыбнулся.

"Всего два года назад мы волновались, что наши ученики будут опозорены сектой Южного Края. Но теперь, разве вы не обеспокоены тем, что те же самые дети будут слишком жестоко избивать учеников Удан?"

"..."

Верно.

Если бы вы смотрели на эту ситуацию с иной точки, кроме горы Хуа, то могли бы сказать, что лидер секты просто оправдывался из-за страха перед сектой Удан после того, как им однажды повезло против секты Южного края.

Однако было естественно верить в молодых учеников, увидев, какое обучение выдержали ученики второго и третьего поколения за последние два года.

"Доверьтесь им и ждите. Они не легкомысленные дети. Они вернутся после того, как прославят гору Хуа"

"Слава иногда оборачивается злом"

"Да?"

"Дурная репутация — это просто другая сторона славы"

"..."

Хён Чжон глубоко вздохнул, наблюдая, как его ученики удаляются все дальше.

"Надеюсь, они благополучно вернутся"

Хён Сан не мог гарантировать, что эти дети не испытают боли.

Сначала Вэй Сохэн подумал, что это разумно. "Юный ученик. Разве мы не должны добраться до Наньяна как можно скорее? У нас нет никаких проблем, но твоя выносливость кажется проблемой. Так почему бы тебе не попробовать двигаться лучшим способом?"

На самом деле Вэй Сохэн был вынужден согласиться.

Во-первых, он был не в лучшем состоянии. Он пробежал весь путь от Наньяна до Горы Хуа и был измотан.

Даже если это было не так. Вэй Сохэн не мог их догнать; даже в своем лучшем состоянии он никогда не сможет идти в ногу с истинными учениками горы Хуа.

Однако они же не могли нести его на спине, верно?"Ммм, хорошо. Все отлично. Я позабочусь об этом. Не волнуйся"

До этого он казался надежным.

Они получили двух лошадей и повозку, как только они достигли деревни Хуа Ум, Вэй Сохэн начал чувствовать себя виноватым из-за того, что судил других, основываясь на поверхностном понимании их личности. "Хэй! Хэй! Я позабочусь обо всем!"

К тому времени, когда тележка была полна еды и готова к путешествию, Вэй Сохэн поверил, что может доверять человеку по имени Чхон Мён. "Эй! Нет, я сказал, что со всем справлюсь! Разве ты не понимаешь меня?"

Рядом с едой были свалены неизвестные бутылки. Только позже он узнал, что они были полны алкоголя. Но было слишком поздно, чтобы что-то менять.

Благодаря этому..."Кхааа! "

Чхон Мён пил, лежа в тележке.

"..."

Вэй Сохэн уставился на абсурдную сцену и повернулся к Пэк Чхону.

"Ученик пьян..."

"На Горе Хуа нет запрета на алкоголь"

Ах, он знал это, так как он тоже член Горы Хуа. Но его старшие были здесь; Разве это не необычно пить и бездельничать перед ними?

«...И что это, черт возьми?»

Ю Исопь, сидевший рядом с Чхон Мёном, бросала ему в рот кусочки вяленого мяса. И этот полудурок жевал его, словно все это было само собой разумеющимся.

"...."

Это было странное зрелище.

Видеть, как эта великолепная девушка подает ему вяленое мясо, нет, она на самом деле была его старшей... Нет, возможно, это прекрасное проявление дружбы между учениками? Но все же, не была ли это сцена слишком странной?

Это не то же самое, что бросить собаке закуску.

Тот, кто подавал мясо, делал это с осторожностью, в то время как другой принимал это как должное.

Вэй Сохэн был совершенно сбит с толку, и он услышал, как Пэк Чхон зовет его.

"Молодой ученик Вэй"

"А? Ах, да!"

"Не задумывайся об этом. В независимости от того, как долго ты будешь смотреть, ты не поймешь"

Вэй Сохэн взглянул на Ю Исопь.

Он не мог понять, что делает эта девушка.

"Ладно"

"...."

Хотя они уже отправились в Наньян, Вэй Сохэн не мог не сомневаться, правильно ли было брать их с собой.

"Мы должны прибыть через пару дней"

Взгляд Вэй Сохэна переместился вперед.

Две лошади тянули повозку, а Юн Чжон и Чо Голь сидели на месте кучера.

«Эти лошади выглядят дорого»

Даже сейчас телега мчится вперед с невероятной скоростью. Это определенно намного

быстрее, чем Вэй Сохэн смог бы бежать в полную силу.

С повозкой также не было необходимости делать перерывы. Это, безусловно, казалось правильным выбором.

Однако...Глоть.

"Хауа , так здорово быть живым!"

Вэй Сохэн почувствовал, как его желудок скрутило, когда он увидел, как ученик поглощает алкоголь.

Вэй Сохэн никогда не думал о себе как о человеке, который унижает кого-то за то, что другому нравится. Однако по какой-то причине, когда он увидел Чхон Мёна, внутри него поднялось странное и неприятное чувство.

"Юный ученик Вэй"

"Да. Ученик Пэк Чхон"

"Что за место такое — Врата Хуаён?"

Когда Вэй Сохэн заколебался из-за внезапного вопроса, Пэк Чхон добавил.

"Я не спрашиваю о чем-то конкретном. Однако я не слышал подробностей, так как уходил в спешке. Я знаю, что Врата — это часть горы Хуа, но я думаю, что мне нужно знать немного больше, чтобы позаботиться обо всем должным образом"

"Н-нет, это не проблема. Я просто обдумывал, что рассказать..."

Вэй Сохэн застенчиво почесал затылок.

"В этом месте нет ничего особенного"

"Они очень особенные"

Пэк Чхон ответил серьезным тоном.

"До недавнего времени имя горы Хуа не имело никакого веса. Тем не менее, ваши Врата с гордостью объявили себя подразделением секты Хуашань. Даже если бы мы обыскали весь мир, мы не отыскали бы другого такого же места, подобного Вратам Хуаён"

Даже Чхон Мён, который лежал, перевел взгляд на Вэй Сохэна.

"Я сделал это не из большого чувства долга. Просто мой отец очень гордился тем, что был учеником горы Хуа"

Лицо Вэй Сохэна было не очень ярким, когда он говорил.

«Должно быть, он много страдал»

Чхон Мён, который лежал, слегка прищелкнул языком, слушая.

Вэй Сохэн, должно быть, бесчисленное количество раз хотел отказаться от горы Хуа. Таков

путь мира. Ученики изучают боевые искусства, но никто не хочет изучать бесполезные техники у умирающей секты.

Те, кто знал о горе Хуа, не хотели вступать в секту, потому что они знали, как низко они пали, в то время как у тех, кто не знал, не было причин выбирать такую малоизвестную секту.

"Я не могу вам передать, как сильно моему отцу нравилось слушать о последнем собрании с сектой Южного Края. Несмотря на то, что он никогда не пил, он выпил целых две бутылки алкоголя и начал говорить о том, как гора Хуа снова начинает расправлять свои крылья"

"Хм"

Пэк Чхон тихо кивнул головой.

"Ты сказал, что твой отец гордился тем, что был учеником горы Хуа?"

"Да. Если быть точным, это был мой прадед, который был учеником горы Хуа, а не отец... Ну, все именно так, как ты подумал. Он часто говорил, что не смог попасть на гору Хуа в качестве ученика, о чем он сожалел всю жизнь"

Пэк Чхон кивнул головой.

"В любом случае, мой отец очень гордится тем, что управляет Вратами Хуаён. Кроме того, мне посчастливилось жить и не умирать с голоду. Если бы только эти негодяи с Края Пути не появились..."

"Ты сказал, что лидер Врат потерпел поражение в бою?"

"Да. Но... честно говоря, это странно"

"Странно?"

Вэй Сохэн кивнул головой.

"Отец никогда не пренебрегал своим обучением. Мне немного неудобно об этом говорить, но молодые ученики не могут победить его"

Это было естественно.

Те, кто изучает боевые искусства, со временем становятся сильнее. Обычные люди с возрастом становятся все слабее и слабее, но у воинов нет другого выбора, кроме как постепенно становиться сильнее, неуклонно развивая свое тело и совершенствуя свою ци.

Поэтому в Муриме сильны старейшины.

"Но руководитель тренировочного зала был слишком молод. Я не могу понять, почему мой отец проиграл этому молодому человеку"

"Хм"

Пэк Чхон нахмурился.

"Есть несколько вещей, что вызывают подозрения"

Сначала он подумал, что это простой спор между двумя подсектами, но теперь, когда он услышал об этом больше, есть пара вещей, которые кажутся странными.

Как бы то ни было, лидеру секты достаточно было позвать его и дать какой-нибудь совет.

Вэй Сохэн взглянул на Пэк Чхона, а затем заговорил.

"Вообще-то я должен извиниться"

"За что?"

"Мой отец сказал мне попросить помощи у горы Хуа, но я, честно говоря, не думал, что гора Хуа согласится"

"Ох?"

Пэк Чхон кивнул.

"Нелегко справиться с сектой Удан. Вот почему мы были в таком отчаянии. Но помочь нам с такой легкостью..."

Вэй Сохэн сделал паузу на мгновение, будто он задыхался от своих слов. Пэк Чхон молча ждал, пока он заговорит. Вэй Сохэн начал говорить взволнованным голосом.

"Думаю, я могу понять, почему мой отец восхищается сектой Хуашань. Каким бы ни был исход, я проживу свою жизнь с чувством благодарности за это"

Душевное заявление.

К сожалению, в этой тележке находился человек, у которого была болезнь, у него бежали мурашки по коже, когда ему приходилось слушать такие цветастые фразы.

"Каким бы ни был исход?"

Чхон Мён поднялся с сияющими глазами. Ю И соль прижала пальцы к его голове, и его поднимающееся тело снова начало опускаться. Однако его слова продолжились.

"Каким бы ни был исход!? Исход будет только один! Мы разобьем головы этим ублюдкам!"

"Разве глава секты не говорил нам не делать этого?"

"Неужели мы остановимся только из-за этого? Я уверен, что он тоже этого желает! Главе секты осталось жить недолго, так что я покажу ему, как мы разбиваем черепа этим уданским ублюдкам! Лидер секты улыбнется, когда услышит об этом, прежде чем переправится через реку!"

«Как ты можете говорить об уважении к лидеру секты и в то же время проклинать его?»

Было неправильно просто молча слушать, о чем говорит Чхон Мён.

"И, честно говоря, разве мы здесь не для того, чтобы поколотить уданских выродков?"

«Что?»

«Э... впрочем, это правда»

"И у нас есть такая возможность!"

В глазах Чхон Мёна бушевал огонь.

"Я пытался жить как можно спокойнее"

«Ах , я сомневаюсь, что таково твое стремление»

"Эти придурки первыми тронули нас. Тогда их нужно наказать! Великий сахён! Почему так медленно!? Быстрее!"

"Мы уже едем так быстро, как только можем! Если мы ускоримся еще больше, лошади устанут"

"Во сколько они нам обошлись!? Ничего, ничего! Они могут бежать в два раза быстрее обычных лошадей, так что не волнуйтесь и прибавляйте скорость!"

"Да"

Юн Чжон покачал головой и похлопал лошадь по заднице.

Когда скорость тележки увеличилась, тело Чхон Мёна задрожало.

"Я не знаю, почему вы это сделали, но я покажу, что происходит, когда вы прикасаетесь к горе Хуа!"

Услышав этот торжествующий голос, Пэк Чхон вздохнул.

«Другая сторона не может даже представить, какую беду они накликали»

Сейчас этот бесчестный демон, с которым даже гора Хуа не могла справиться, направлялся в Наньян.

Пэк Чхон, преисполненный сочувствием, выразил искренние соболезнования ученикам секты Удан, которые собирались прибыть в Наньян полными надежд.